

- А он... Тяжелее, чем кажется. – Торин с стражником почти достигли того места, куда необходимо было положить труп. Едва перебирая ногами, они впервые побывали в этой части замка, спускаясь все ниже и ниже, - никогда бы не подумал, что тут есть подобные подземелья...

- Ты заткнешься или мне тебе помочь? – кажется, спутник Торины был не в настроении слушать бесконечные бормотание. Оно и правда, ведь нести тяжелое безжизненное тело, да еще и без головы, из-за чего одежда стражника полностью пропиталась кровью, было не из приятных занятий.

- Да ладно тебе, Эд... В молчании иди по темным подземельям с трупом довольно страшновато, не думаешь? – Торин едва слышно хихикнул, - как считаешь, с леди Наризэль все будет в порядке? Она так слабо дышит... Ты же видел, что с ней сделал Эйлинан?

- Во имя Создателей! Еще одно слово и я вырву твой язык! – Похоже, угроза действительно подействовала на Торины, оставшийся путь стражники шли в тихом молчании.

Наконец, они добрались до довольно объемной, круглой пещеры правильной формы, в центре которой стоял большой каменный монумент, больше похожий на надгробие, а рядом с ним, уже ожидая их, находился Эйлиан, освещая темную пещеру... Собой. Его тело всегда источало этот странный бледноватый свет, и если днем, при свете солнца, это было не так заметно, то сейчас, в темноте, луна освещала путь не столь ярко, как сам маг. Эйлиан рукой указал на монумент, молчаливо говоря, куда следует положить труп.

Торин со своим спутником аккуратно положили мертвое тело на холодный, серый камень, а также голову, и молча поклонившись, собрались уходить, как вдруг их остановил Эйлиан:

- Разденьте его и переверните на живот. Мне нужно видеть спину. – в мелодичном голосе мага можно было распознать нотки гнева, хоть на лице это никак не отражалось - живее!

Сглотнув, Торины с Эдом пришлось заниматься грязными делами. Перевернув труп на живот, ножом разрезав ткань, прикрывающую спину, им предстало неприятно зрелище: там, где по идеи должны были находиться лопатки, кожа человека была сильно выпукла, словно два небольших горба, да еще неаккуратные швы сильно кровоточили, будто какой-то безумный врач вынул кости и всунул вместо них что-то иное.

Эйлиан бросил взгляд на труп, но, словно не увидев ничего не обычного, протянул руку с маленьким кинжалом Торины. Даже скорее маленький ножик, с странной светящейся белой сталью. Рукоять сплошь была укрыта драгоценными камнями, он казался очень дорогим.

- Убери швы, - Торин дрожащими руками взял кинжал, молча повинаясь приказу. Все его тело тряслось от страха и волнения.

Он аккуратно просунул лезвие под нити и одной за другой срезал их. Кинжал оказался

невероятно острым, даже не требовалось каких-либо усилий для этого, просто легко провести рукой. Стоило последней нити порваться, как оттуда, с неприятным звуком, вывалилось что-то темное и тяжелое. Торин, испугавшись, отскочил назад, но задев камень под его ногами, споткнулся и упал. Эда же едва не вывернуло наружу от увиденного.

- Ч-что это за тварь такая?! – воскликнул Торин.

То темное и тяжелое, если приглядеться, было самым настоящим крылом с перьями, как у птиц. Эйлинан молча смотрел на труп, что-то обдумывая, а после, подойдя к крылу, аккуратно вырвал одно черное, как сама ночь, перо, тихо прошепав:

- Значит мне не показалось... - на его лбу появилась маленькая морщинка, - сожгите тело и можете быть свободны, - Эйлинан развернулся и ушел куда-то дальше, в глубины подземелья, не обращая никакого внимания на вопрос стража.

- Что же это...Такое... - Торин поднялся, с опаской и интересом разглядывая труп неизвестного существа, благо свет факела с коридора падал как раз на монумент.

- Госпожа, вы проснулись, слава Богам! – подле Наризель, лежащей на мягкой кровати, стояла на коленях Миральда, а чуть поодаль от нее сир Арвольд с облегчением вздохнул, ободряюще улыбнулся ей.

- Где я? – девочка попыталась подняться, но тело казалось таким тяжелым, так что попытка больше была похожа на едва заметное дерганье, - и что с господином Эйлином?

- С сиром Эйлином, думаю, все в порядке, мы сейчас находимся в его же, эмм...Комнате. – старый воин почесал щетину, вновь осматривая необычайно скромную комнату для такого человека, как Эйлинан. Одно единственное окно, с видом на площадь крепости, ничем непримечательная деревянная кровать, большое зеркало прямо напротив кровати, да маленькая тумбочка, сплошь покрытая пылью, - он приказал нам принести Вас сюда, госпожа. Вам не стоит так смущаться, - заметив румянец на щеках девочки, старик усмехнулся, - как Вы себя чувствует?

- Я... Тело тяжелое, голова слегка побаливает...

- Это побочные эффекты моего заклятия, они скоро пройдут. – неожиданно, в комнату вошел сам Эйлинан, - если бы я не наложил его, ты была бы мертва, девочка.

- Милорд! – Арвольд быстро поклонился, - спасибо Вам за Вашу заботу!

- Не глупи. Мне плевать на вас, меня вынудила выйти другая причина, так что считай это просто везеньем, - медленно произнося столь бесчувственные слова, отчетливо выговаривая каждое слово, Эйлинан перевел взгляд с Арвольда на Наризель, - я хочу, что бы ты присмотрела за моим замком вовремя моего отсутствия.

- Вы куда-то уходите, Эйлинан? – девочка смутилась, и отвела взгляд, - И...Почему я? Сир Арвольд куда лучше подойдет на эту роль.

- Вскоре тебе придется править королевством, опыт в управлении тебе пригодится, - Эйлинан грациозно развернулся на месте, собираясь уходить.

- Править целым королевством?.. Вы, верно, шутите? У меня нет сил, что бы вернуть его... - голос девочки задрожал.

- Разве ты не хочешь отомстить убийце семьи? – Эйлинан остановился на пол пути, - Желание мести поможет тебе собрать достаточно сил и вернуть трон.

- Я... Мечь порождает мечь. Это не выход из сложившийся ситуации. Мечь лишь усугубит ее, принося больше боли и страданий моему народу.

- Значит, ты хочешь оставить королевство такому человеку как Торвляд? Не думаю, что твоему народу будет хорошо житься, - Эйлинан вышел за дверь, уходя. Бросившись провожать его Арвольд, попутно поклонился Наризель.

В комнате повисла тишина. На глазах девочки медленно наворачивались слезы, даже не смотря на то, что она так старалась их скрыть. В действительности она всем сердцем желала смерти Торвальду, каждый день проклиная его и моля Богов о справедливости. Служанка молчала, сочувствующе смотря на Наризель.

- Могу я спросить, куда вы направляетесь? – Арвольд на шаг отставал от Эйлинина, медленно идущего к выходу из замка.

- Мне нужно навестить давнего знакомого, - он насмешливо посмотрел на старика, - боишься, что Торвальд вернется с новой армией?

Арвольд серьезно кивнул.

- Вы задели его гордость, уверен он вернется.

Эйлинан плавно взмахнул рукой и прорыв ветра открыл тяжелые деревянные двери, позволяя холодному воздуху проникнуть в гостиную замка.

- Он достаточно труслив для этого.

- Милорд. – Арвольд вдруг остановился, - вы поможете нам?

Эйлинан бросил острый взгляд на старика, продолжая идти вперед.

- Это не в моих интересах, - полнейшее равнодушие отразилось в его глазах.

Маг покинул свою крепость впервые за сотню лет. Босиком, по холодной дороге, усеянной снегом, он шел в сторону заката. На фоне белоснежного снега, его фигура быстро скрылась из вида и Арвольд, что провожал его взглядом, грустно вздохнул, направился обратно за могучие каменные стены Безымянной Крепости.

<http://tl.rulate.ru/book/5037/91996>